

Асия Арсланова

ОХОТНИКИ ЗА СТИХАМИ

Алсу Римовна совершенно точно была ведьмой.

Во-первых, одна из учителей этой проклятой школы выглядела как современный человек. Не выщипывала тонко брови, не носила нелепые юбки до колен, слышала про оверсайз и нормально укладывала волосы.

Во-вторых, не боялась ни бога, ни черта, ни директора, ни завуча. Пока те пугали ОГЭ и строгим отбором в десятый класс, упрямо рассказывала про интересное. Могла, например, сравнить разборки в сериале «Слова пацана» с дуэлями в книжках XIX века или отвлечься с «Онегина» на женщин-писательниц, которых не включили в школьную программу. Директорша Роза Равилевна ошалела бы от таких отступлений.

В-третьих, кажется, понимала, что мы люди и что-то чувствуем. Во всяком случае, она точно знала про меня

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

и Тихомирова. Вернее, про мою глупость и Тихомирова. Если честно, в курсе была вся параллель, но ведь не учителя. Им и дела не было, что зануда из гуманитарного класса настолько сошла с ума, что отправила по школьной почте валентинку звезде физмата. Школьную почту разносили одноклассницы Тихомирова и, конечно, не оставили мое сообщение в тайне. Сам Тихомиров меня потом будто не видел, а остальным веселья хватило на долгие месяцы.

Как-то Алсу Римовна задержала меня после урока и прямо спросила:

— Сабина, хотите, я исполню любое ваше желание? Что выберете — поступление в лучший вуз, дружбу с самыми яркими ребятами, любовь этого вашего мальчика? Не просто так, конечно. Взамен понадобится услуга. Но я долго к вам присматривалась, думаю, вы справитесь.

Ведьма или сумасшедшая, говорю же. Дальнейшие ее слова это подтвердили: от меня требовалось ни много ни мало добыть стихотворение Габдуллы Тукая, написанное его рукой. Знаете, кто такой Габдулла Тукай? Это татарский поэт, который жил сто лет назад, с ним в Казани все носятся, называют местным Пушкиным. Так что вряд ли в каком-то музее мне его рукопись просто так вручат.

Пока я внимательно рассматривала стены в кабинете, Алсу Римовна продолжала:

— Вы не поняли, Сабина. Мне не нужен сохранившийся автограф Тукая, я хочу что-то свеженькое, полное чувств, а значит, магии. Мы отправим вас в какой-нибудь тысяча девятьсот восьмой год, полюбуетесь

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

дореволюционной Казанью, посетите купеческое собрание и прихватите мне листок-другой. Ох, если бы я могла сама... Ужасно скучаю по прежним временам...

— А почему вы не можете? — Кажется, тут я тоже начала сходить с ума и включилась в эту игру.

— Скажем так, я нарушила кое-какие правила, и для меня это пока под запретом. Но не бойтесь! Мое искусство со мной! Вас доставим в лучшем виде!

Помните, я говорила про свою глупость? Ну вот, она была по-прежнему при мне, и я согласилась. Может быть, у кого-то жизнь и увлекательна в пятнадцать лет, но у меня были только уроки, репетиторы и чтение комиксов перед сном. И ее слова про Тихомирова... Интересно, каково это — быть и умным, и смелым одновременно? Если мы будем вместе, он сможет меня научить?

Алсу Римовна объяснила мне всякие штуки про временные шлюзы, и я приступила к первой части плана. Нужно было найти одежду, в которой можно щеголять по улицам Казани начала XX века и не привлекать внимания санитаров... то есть городовых. На первый взгляд, тут все было просто: у нас в школе есть театральный кружок. Другое дело, что друзей, рвущихся помочь, у меня там не было. Единственное, что пришло в голову, — проскользнуть на репетицию, спрятаться среди стульев в актовом зале, дождаться, когда все уйдут, и поискать в костюмерной. Потом школьному охраннику наврать, что тоже из кружка, и вынести нужное платье.

И сперва все пошло чудесно. Театральный кружок отговорил, оттанцевал и отпел свое, а я надышалась пылью между рядами стульев. Когда в актовом зале стало

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

тихо, пробралась в закуток костюмерной, и тут провозилась слишком долго.

Сначала мне понравился татарский национальный костюм с оборками и вышивкой. Наверное, с моим смуглым лицом и темными волосами можно было выбрать его, но я не знала, уместно ли надеть его просто так в городе. А вдруг он подходит только для деревни? А вдруг только для праздников? Почему-то я никогда не видела картинок с татарками в национальных костюмах на городских улицах.

На счастье нашла одежду, приготовленную для постановки «Трех сестер». Начала собирать костюм условной гимназистки, кляня свой мелкий рост и заодно высоких актрис из кружка. А когда почти набила пакет всем нужным, в костюмерную ввалился он. Дима Луковенко, мой одноклассник и когда-то сосед по парте, главный школьный шут, участник театрального кружка, вечный троечник.

— Что ты здесь делаешь, Галиева?!

— Одалживаю костюм, — нагло выпалила я.

— А у кого, интересно?

— Дима, мне правда нужно. Я потом верну.

— Из «Трех сестер»? Спектакль еще даже не показали... С ума сошла?

— Что ты хочешь взамен? Давай — месяц списываешь у меня домашку?

— Всю правду! И четверть списывать домашку!

— Пошли! — Я прихватила пакет с нарядами и поспешила из актового зала. С Димой точно выпустят, даже охранники знают, что со сцены его не согнать.

Я почти бегом спустилась по лестнице, протиснулась через турникет со своим пакетищем, вывалилась во двор.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Дима упрямо шел за мной, но никакой вразумительной «правды» у меня для него не было.

— Дима, мне нужно на мероприятие в ТЮЗ, буду там читать стихотворение Тукая, — придумала наконец. Почти не соврала.

— А почему это ты? — обиделся Луковенко. — У нас и получше чтецы есть.

— Спроси у Алсу Римовны.

— Я поеду с тобой. Нужно проследить за костюмом... И конкурс я тоже хочу посмотреть...

— А тебе домой не надо? — Последняя надежда. Моей маме Алсу Римовна сразу написала, что теперь после уроков готовит меня к олимпиаде по литературе.

Луковенко помотал головой. Делает вид, что взрослый? Даже не отпрашивается?

И мы с ним покатили на размеренном автобусе в центр Казани. Здесь больше всего чувствовался дух губернского города, который когда-то видел Тукай. Я особенно любила улицы, где есть выход к воде, хотя бы к скромному Булаку. Красиво, когда люди строят свою жизнь вокруг природы, а не закрывают на нее глаза.

— Так странно, я как будто побывала сегодня в нескольких временах. Квартира у нас в новом ЖК, школа в советском здании, а сейчас мы в Российской империи, — вывалила я Луковенко, словно мы еще в пятом классе, словно еще друзья. Он странно на меня посмотрел, нахмурился, пробурчал мальчишеское «Это ты странная!», но тоже потом пялился в окно автобуса. Я бы даже сказала, любовался, но кто же мне поверит.

В тот день, я правда вела себя странно: делала все без лишних раздумий. Недалеко от театра, на Право-Булачной,

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

у какого-то ресторана, повернула в небольшой проулок и раскрыла пакет. Сняла куртку и вручила ее удивленному Луковенко. Старинную длиннющую юбку надела прямо поверх джинсов, а кружевную блузку — поверх белой водолазки. Сверху будет еще шаль, чтобы не околеть от холода.

— Ты чего творишь? В театре переодеться не могла? — вылупился Луковенко.

— Дима, подожди меня здесь, пожалуйста, — попросила мягко, вежливо, но без большой надежды. Конечно, он пошел за мной и не отставал ни на шаг, даже нагруженный моей курткой и моим рюкзаком. Свернув на Кави Наджми, я подхватила юбку и побежала что есть сил. «Совсем сдурела», — Луковенко бросился за мной.

Вот и ТЮЗ! Нарядный, с арочными окнами, каменными гирляндами на стенах и моими любимыми афишами, которые можно рассматривать часами. Подлетела к двери, отбила странную дробь и прошептала слова, которым меня научила Алсу Римовна. Потянула тяжелую ручку, ввалилась, постаралась отдышаться. Луковенко был больше не страшен: даже если он через секунду после меня вбежал в театр, он попал в сегодняшний день. А вокруг меня — октябрь 1908 года. Во всяком случае, так должно быть.

Именно в здании ТЮЗа когда-то располагалось купеческое собрание, именно здесь выступал Тукай. С волнением подняла глаза... Алсу Римовна не была сумасшедшей: в театре либо проходил маскарад, либо я правда оказалась в другом времени. Мужчины во вполне себе европейских костюмах и тюбетейках, женщины — в нарядах барышень из сериалов «Энн» и «Аббатство Даунтон»

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

и небольших шапочках-калфаках (я видела такие в соцсетях одной модной экскурсоводки). Люди держались группами. Скорее всего, семьями. Только я была совсем одна. Что же делать?

Выбрала глазами самое приятное и безопасное для себя лицо. Миловидная девушка была похожа на мою подругу Гульнару из Бавлов, куда я ездила к бабушке. И одета стильно: ее платье было с татарскими узорами и выделялось на фоне однотонных. Конечно же, девушка стояла в окружении семьи. Ну, смелее же, Сабина.

Подошла, путаясь в юбке:

— Добрый день! Простите, пожалуйста. Правда, что здесь сегодня выступит со своим стихами Габдулла Тукай?

Девушка посмотрела на меня с удивлением, начала оглядываться. Что не так?! Я тоже посмотрела по сторонам, прислушалась и вдруг поняла, что все вокруг говорили по-татарски. По-татарски! А я его знала на уровне редких разговоров с бабушкой и могла блеснуть только наименованиями родственников, всех этих тетушек-жингащай и дядюшек-жизнаев, да названиями блюд. Для культурного вечера явно маловато.

Девушка как будто набралась смелости и заговорила — медленно, неуверенно, но вполне себе по-русски:

— Добрый день! Как хорошо, что вы ко мне обратились. Я занималась у учителя по русскому языку, но так редко получается с кем-то пообщаться. Мама была против уроков, по ней так и занятий у абыстай* довольно,

* Абыстай (*матар.*) — жена муллы, которая обычно обучала татарских девочек основам ислама. *Здесь и далее прим. авт.*

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

но брат настоял... Он студент в Москве... Ох, лишнее болтаю! Да-да, наш дорогой поэт сегодня выступит. Вы тоже ждете каждое его стихотворение в газетах?

Я старательно закивала. Девушка продолжала, на ее калфаке поблескивали жемчужины:

— С таким трудом уговорила дядю взять меня с собой! Вон он, с другими купцами из нашей слободы. Их тоже дочки и внучки с ума свели, кто же не любит стихотворения Габдуллы-абыя*. А где же ваша семья?

— Меня проводили... Потом встретят... — Буду гореть в аду за всю ложь этого дня. Как пить дать.

— Аллах, как современно! Как вас зовут?

— Са... Сахибжамал Галиева, — на помощь пришло имя прабабушки. Сабинами татарских девочек начали называть, наверное, только в восьмидесятые годы.

— А я Аминэ Амирханова, — представилась моя новая подружка, и я счастливо выдохнула. Буду держаться ее и увижу Тукая.

Дальше было много неловкого, потому что я толком не понимала татарский. Следовала за семьей Аминэ, будто я с ними, и ловила их удивленные взгляды. В небольшой зале не знала, какой выбрать стул. Переживала, не займу ли чье-то место, не спросят ли билет. Долго не могла приткнуться и села, только когда Аминэ мне одобрительно кивнула.

Когда вперед вышел мужчина и бодро заговорил, уставилась на него во все глаза. Тукай? Начала судорожно вспоминать фотографии, но Аминэ покачала головой.

---

* Абый (*татар.*) — обращение к брату, дяде и в целом к старшему по возрасту мужчине.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Почитать описание и заказать в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги: